Глава 414: Бой!

«Ха!»

На другой стороне тренировочного поля Первый Принц У-Цана холодно рассмеялся. Эта битва уже подходила к концу, и он уже собирался насладиться радостью победы. Как он мог позволить словам какого-то там человека побеспокоить его?

Первый Принц У-Цана соединился со своим ржущим боевым конем, превратившись в бурлящий след пыли, летящий прямо к Ли Чэну.

«Хммм!»

Ван Чун фыркнул, как будто ожидал такого рода сцены. Он поднял правую руку, а затем, бах! Вспышка молнии, казалось, пронзила небо, когда толстая металлическая стрела пересекла половину тренировочной площадки и пронеслась мимо лошади принца, ударившись о землю.

Ражание! Светло-коричневая лошадь заржала и поднялась, а верховный принц У-Цана скорчил неприятное выражение лица.

«Ублюдок!»

Прежде чем Первый Принц У-Цана смог выдвинуть какие-либо возражения, из здания с золотой крышей на краю тренировочной площадки разразился яростный рев.

Эта стрела, заказанная Ван Чуном, не повредила Первого Принца У-Цана, но спровоцировала чиновника от Чемберлена Зависимостей в здании.

«Откуда взялся этот ублюдок? Разве вы не поняли, что я сказал? Вы не можете нанести вред Первому Принцу У-Цана! Вы глухи? Травма среди членов дипломатического представительства приведет к спору между двумя странами. У клана есть такой же ублюдок, как ты? Слова Чемберлена Зависимостей просто дуют в твои уши?»

Чиновник Чемберлена Зависимостей в здании был безумно зол.

Он уже сделал предупреждение, и здесь стояла на страже Императорская Армия, но все еще были люди, которые не слушали. Это было действительно абсурдно!

«Кто-нибудь! Быстро заберите его!»

Стоя на балконе, чиновник протянул указательный палец к далекому Ван Чуну, у него был пепельный цвет лица, и резкий голос.

Толпа вокруг тренировочной площадки стала беспокойной, когда несколько императорских солдат устремились к Ван Чуну.

С другой стороны, Первый Принц У-Цана выглядел не лучше официального представителя. Эта стрела, пролетевшая сейчас, не была милосердной. Если бы он не отреагировал, его бы застрелили.

«Мастер лучник!»

Первый Принц У-Цана повернул голову и посмотрел на Ван Чуну, ненависть мгновенно сделала Ван Чуну его целью.

В то же время все на тренировочной площадке также сосредоточились на Ван Чуне.

«Я уже говорил, что эта битва закончилась. Поскольку вы настаиваете на притворном невежестве, я повторю это. Разве У-Цан не хочет познакомиться с молодой элитой Центральных равнин? Найти кого-то, кто может победить вас? Тогда ваше желание исполнится. Тибетцы всегда ценили силу, поэтому у них не должно быть подобного поведения, или они знают только, как запугивать слабых?»

Ван Чун неторопливо сел на своего коня. Первая часть его слов была сказана на языке Центральных Равнин, но он закончил, говоря на безупречном тибетском языке.

Когда Ван Чун произнес эту плавную череду тибетских слов, они явно повлияли на первоначально сердитого Первого Принца У-Цана и даже Великого Генерала У-Цана ДуСун Мангпойэ и других тибетских воинов позади него.

Великий Тан на Центральных равнинах считал тибетцев варварами, которые даже не стоили их презрения, поэтому никто и никогда не пошел бы изучать тибетский язык. Кроме нескольких человек из Чемберлена Зависимостей, это был первый раз, когда они встретили кого-то в Центральных равнинах, кто мог говорить по-тибетски.

Это было на самом деле не очень хорошее чувство.

Более того, это также означало, что они больше не могли общаться друг с другом на тибетском языке перед этими людьми Великого Тана.

«Кто ты? Как ты можешь говорить на языке нас, тибетцев!?»

Первый Принц У-Цана прищурился, и, наконец, повернул свое тело, чтобы полностью повернуться лицом к Ван Чуну. Внезапно он очень заинтересовался этим полностью бронированным всадником Великого Тана.

Он был еще более заинтересован в нем, чем в том отпрыске великой династии Тан, которого он избил до смерти.

«Ну что ж, поскольку вы хотите сделать свой ход, хорошо. Вы должны знать правила для этого матча. Только те, кто не достиг двадцати шести лет, имеют право участвовать в этом соревновании. Великий Тан Центральных равнин имеет репутацию своих прославленных героев, прославившихся как собрание молодой элиты. Им не нужно обманывать для такого рода вызовов, верно!?»

У Первого Принца У-Цана было гордое выражение лица, но его глаза вспыхнули хитростью.

"... Чего вы ждете? Почему вы не схватили его?»

Прозвучал суровый голос, после чего Ван Чун услышал за спиной шаги, и почувствовал быстро приближающиеся несколько мощных энергий. Он усмехнулся и, даже не повернув головы, бросил себе за спину ослепительный жетон, который приземлился перед двумя имперскими солдатами.

Увидев живого дракона на жетоне, имперские солдаты вздрогнули и остановились.

«Хахаха, ты хочешь узнать, кто я? Так я покажу тебе!»

Ван Чун посмотрел через тренировочную площадку на Первого Принца У-Цана. Он обладал невероятно острым пониманием, поэтому понял, чего хотел этот принц.

Его правая рука сжала края шлема и потянула. Грива длинных черных волос свалилась вниз. Под плотно прилегающими доспехами показалось белое лицо, лицо красивого молодого человека.

«Ах!»

Волна криков поднялась из толпы при виде этого молодого и исключительного лица.

В здании на краю площадки для тренировок неожиданно встал чиновник Чемберлена Зависимостей, который тихо сидел все время, наслаждаясь своим высоким авторитетом. Казалось, все его естество было поражено молнией, и его цвет лица быстро изменился.

«Это он!»

В этот момент он, наконец, узнал, кем был этот юноша, внезапно появившийся на полигоне. Единственным человеком, который был самым нежеланным в Чемберлене Зависимостей, которого больше всего ненавидели, был, несомненно, этот юноша перед его глазами.

Будь то инцидент с региональными командующими или инцидент с убийцами из Когурё, все, что сделал Ван Чун, легко перевернуло большие усилия Чемберленов Зависимостей.

Клан Ван приобрел славу и репутацию, которую они желали, но для того, чтобы устранить беспокойство, которое они создали в столице, Чемберлен Зависимостей потратил много денег и энергии, чтобы успокоить иностранных посланников. Они также должны были убедить Ху и других иностранцев в столице, что все это было случайно, что политика империи по отношению к зарубежным странам не изменится.

Без сомнения, весь Чемберлен Зависимостей был единоклубен в своей ненависти к самому молодому наследнику клана Ван.

«Ублюдок! Разве я не сказал им? Они не могут позволить этому отпрыску клана Ван приблизиться. Как ему удалось смешаться с толпой!»

Вены на лбу этого высокопоставленного чиновника Чемберлена Зависимостей пульсировали. Внезапно он почувствовал очень плохое предзнаменование, что этот случай может выйти из-под контроля.

Где бы ни появился этот наследник клана Ван, это превратилось бы в полный беспорядок.

Чиновник ущипнул себя за лоб и сказал: «Остановите его. Неважно, как: ему нельзя позволить причинить вред Первому Принцу У-Цана!»

«Милорд, я боюсь, что уже слишком поздно», - сказал эксперт Чемберлена Зависимостей. Наблюдая, как эти два человека приближаются к Ван Чуну, он с глубокой обеспокоенностью сказал: «Ни тот тибетец, ни этот наследник не согласятся с нами. Более того, у Ван Чуна также есть жетон короля Суна...»

Эти последние слова поразили смертельную точку этого могущественного чиновника. Как спущенный кожаный мешок, он снова упал на стул.

Знак короля Суна!

Как могучая стена, он заблокировал все его идеи!

.....

«Не нужно беспокоиться! Великолепному Великому Тану нет необходимости отправлять кого-то могущественного, чтобы иметь дело с тобой. Достаточно просто отправить меня».

Ван Чун понятия не имел, что чиновник Чемберлена Зависимостей уже следит за ним из здания. Во время разговора Ван Чун снова надел шлем. Только показывая свои глаза, он устремил лошадь вперед.

«Как высокомерно! Раз ты хочешь умереть, я исполню твоё желание!»

Порочный взгляд появился в глазах Первого Принца У-Цана. Не говоря ни слова, он подвел свою лошадь к другому концу тренировочной площадки.

Ван Чун оглянулся и увидел, что побежденный наследник унесен. Он холодно рассмеялся и поехал на лошади к концу тренировочной площадки напротив принца.

Ван Чун не пропустил ни одной нити энергии из своего тела. Это не позволило Первому Принцу У-Цана увидеть, какой ход он будет использовать и насколько он силен.

Два человека, один на востоке, а другой на западе, смотрели друг на друга через обширную тренировочную площадку. Атмосфера мгновенно стала напряженной.

Старый Орел, Хуан Цянь-эр, чиновник из Чемберлена Зависимостей, ДуСун Мангпойе, и все наследники на тренировочной площадке были полностью сосредоточены на этой паре.

Было так тихо, что можно было услышать звук падающего листа.

Свист!

Ван Чуна вытянул перед собой серебряное копьё, а его наконечник из Стали Вутц указывал на далекого принца.

«Хмм!»

Ван Чун фыркнул, и вся Звездная Энергия в его теле внезапно ожила, все его существо внезапно стало источать мрачную ауру.

Он собирался отомстить за то, что произошло на западных дорогах.

Чтобы бросить такой вызов в центре столицы, эти тибетцы вели себя слишком высокомерно. Даже люди из Чемберлена Зависимостей не смогут их защитить.

Буум!

Земля сотряслась, и в следующее мгновение Белокопытная Тень помчалась вперёд, в результате чего Ван Чун, как молния, атаковал Первого Принца У-Цана.

«Подходи!»

Принц яростно улыбнулся, и его светло-коричневый конь вздрогнул и прыгнул вперед с таким же величественным импульсом.

В самое короткое время эти две боевые лошади разогнались до предела.

Сорок чжан, тридцать чжан!

Буум!

Раздался грохот металла. Не задумываясь, Ван Чун выпустил Ореол Сумеречного Жеребца.

Огромный ореол стал простирается от тела Ван Чуна до ног Белокопытной Тени, а затем начал расширяться. Массивный ореол весил более тысячи джан и заставил землю слегка опуститься.

Хум! После того, как появился первый ореол, снова вспыхнула вспышка света.

«Хахаха!»

Появление ореола под лошадью Ван Чуна вызвало громкий смех, эхом отразившийся на тренировочной площадке.

«Брат, так это все твои навыки! А я тут подумал, что ты сильный! Ты точно мертв!»

Свет мелькнул вокруг скачущей лошади, и пространство за Первым Принцем У-Цана потемнело. В этой темноте мелькнуло слабое изображение массивного черного яка. Оно держалось только секунду, а затем вошло в коня принца.

Скорость Первого Принца У-Цана мгновенно увеличилась.

В этот момент раздался грохот металла. Раз, два, три... пять ореолов разрослись под копытами коня принца.

Буум!

Грохот раздался, когда два всадника и две боевые лошади достигли экстремальных скоростей. Как две падающие звезды, они безрассудно бросились навстречу друг другу.

Не было никаких сдерживаний, никаких колебаний.

Их скорости были такими высокими, что над тренировочной площадкой появился сильный шторм, рев которого пронзил весь мир!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/500002>